

Maxim Kells

DREAMCORE

начало истории

Maxim Kells

Dreamscore начало истории

«Автор»

2026

Kells M.

Dreamcore начало истории / М. Kells — «Автор», 2026

Дримкор — город вечного заката. Здесь, в золотых лучах, парящих над бесконечной синевой, живут те, чьи сердца не знают печали. Арнес — могучий феникс с оранжевыми крыльями — стоит на страже этого покоя. Рядом с ним его верные друзья: Эндер, мудрый и стремительный борзой, и Азалит — гордый павлин, чья красота сияет ярче звёзд. Они делят закаты, смеются над шутками и не знают, что такое время. Но у каждого света есть тень. Где-то внизу, за слоями облаков, начинается тьма. И однажды трое друзей поймут: их самое большое испытание — не битва с врагами, а выбор между тем, что они знают, и тем, что они могут потерять. «Dreamcore: Эпоха Алона» — история о том, как начинается легенда. И о том, как даже в самом светлом мире есть место для тени. А также в этой книге вас ждёт бонус — отдельная история о становлении главного антагониста трилогии, Уолтера Байера.

© Kells M., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог: об Алоне.	5
Глава 1. Добро пожаловать в Дримкор.	8
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Maxim Kells

Dreamcore начало истории

Пролог: об Алоне.

Облака в Дримкоре не были просто водой. Они были плотью мира — плотными, упругими, с прожилками света, которые проступали на закате золотыми венами, пульсирующими в такт с дыханием самого города. Город держался на них, как корабль на волнах, и каждый житель с детства знал: если облако под тобой потемнеет, значит, мир в этом месте истончился. Значит, граница рядом. Значит, кто-то или что-то пытается прорваться из темноты, которая простиралась далеко вниз, там, где заканчивался свет и начиналась пустота.

Но маленький хорек, белый как первый снег на вершинах Верхнего Кóра, не знал этого. Он бежал.

Лапы скользили по мокрым камням, сердце колотилось где-то в горле, готовое разорваться от напряжения. Он не помнил, откуда взялся — его память была белым листом, на котором кто-то забыл написать первые строки. Он помнил только холод. И голод. И звук собственных шагов, гулко отдававшихся в пустых улочках нижних ярусов, где даже днём царил полумрак, а воздух пах сыростью и чем-то кислым, въевшимся в стены за многие годы.

Он помнил, как проснулся в тёмном переулке — маленький, грязный, дрожащий от холода. Помнил, как поднялся на дрожащих лапах и побрёл в поисках тепла. Помнил, как впервые увидел свет Дримкора — золотой, струящийся с верхних ярусов, и как этот свет наполнил его странным, щемящим чувством. Он не знал, что это было. Может быть, надежда. Может быть, тоска по чему-то, чего он никогда не имел.

Он научился выживать. Он научился прятаться в тених, красть объедки с прилавков, уворачиваться от рук торговцев и ног прохожих. Он научился не доверять никому, потому что каждый, кого он встречал, либо прогонял его, либо пытался поймать. Он стал тенью среди теней, незаметным, невесомым, почти невидимым.

Но сегодня он был голоден. Сегодня он осмелился на то, чего не делал раньше — он подошёл к прилавку на открытом рынке, где пахло свежим хлебом, мёдом и фруктами. Он смотрел на яблоки — красные, сочные, с капельками росы на кожице, которые так и манили к себе. Он смотрел на них слишком долго. Он протянул лапу слишком медленно.

«Вор! Держи вора!»

Голос ударил по ушам, как удар хлыста. Маленькое тело, подчиняясь инстинкту, бросилось в толпу. Лавировать между ногами взрослых, уворачиваться от рук, мелькающих сверху, — это было единственное, что он умел по-настоящему хорошо. Он нырлял между прохожими, перепрыгивал через корзины и мешки, чувствуя, как воздух свистит в ушах, а сердце стучит где-то в горле, заглушая крики.

Но он не знал, куда бежит. Он просто бежал, потому что остановиться было страшнее, чем продолжать. Его лапы уже начинали подкашиваться, дыхание сбивалось, а в глазах темнело от усталости. И тогда он врезался в кого-то. Сильно. Так сильно, что от удара его отбросило назад, и он упал на мокрые камни, чувствуя, как мир переворачивается вокруг него.

Он поднял голову и посмотрел на того, в кого врезался.

«Человек» смотрел на него сверху вниз. Он был высоким, с кожей оттенка тёплого золота и глазами, которые светились мягким, спокойным светом. За его спиной, сложенные, но от этого не менее величественные, сияли оранжевые крылья — такие яркие, что казалось, они впитали в себя весь свет заката. Он был похож на существо из легенд, которые хорек слышал, когда прятался в тени и слушал разговоры взрослых. Он был похож на феникса.

Но в его взгляде не было злости. Только удивление. И что-то ещё — что-то тёплое, что хорек не мог назвать, но что чувствовал каждой клеткой своего маленького тела.

— Ты чего? — спросил феникс, приседая на корточки, чтобы оказаться на одном уровне с ним.

Хорек смотрел на него, не в силах вымолвить ни слова. Он ждал, что сейчас его схватят, отчитают, накажут. Он ждал боли. Но её не было.

— Ты цел? — спросил феникс, и его голос был мягким, как облака, на которых держался Дримкор.

Хорек кивнул, но не мог оторвать взгляда от его глаз. В них была такая глубина, такая тишина, что он забыл о страхе. Забыл о голоде. Забыл о том, что только что за ним гнались.

— Ты голоден? — спросил человек.

Хорек снова кивнул. Феникс улыбнулся — тихо, едва заметно, но в этой улыбке было что-то, что заставило маленькое сердце забиться быстрее. Он протянул руку, и хорек увидел, что в ней лежит яблоко. Красное. Сочное. То самое, которое он пытался украсть.

— Держи, — сказал человек. — Это тебе.

Хорек смотрел на яблоко, потом на человека, потом снова на яблоко. Он не мог поверить. Он не привык к тому, чтобы ему что-то давали просто так.

— Я... — начал он, но голос сорвался на шёпот. — Я не могу...

— Почему? — спросил человек.

— Я не знаю... кто я, — сказал хорек, и в этот момент слова вырвались из него сами собой, как будто он ждал этого вопроса всю свою жизнь. — Я не знаю, как я здесь оказался. Я ничего не помню. Я просто...

Человек смотрел на него долго, и в его глазах не было жалости. Только понимание. Только свет.

— Меня зовут Арнес, — сказал он. — Я страж Дримкора.

Хорек посмотрел на него. Он слышал это слово. Страж. Это были те, кто охранял город, кто защищал его от тьмы, которая простиралась за облаками. Он никогда не думал, что встретит одного из них.

— А я... — начал он, но не знал, что сказать. У него не было имени. У него ничего не было.

— Ты не знаешь своего имени? — спросил Арнес.

Хорек покачал головой, чувствуя, как стыд и пустота переполняют его. Он был никем. Он был ничем.

Арнес помолчал. Он смотрел на маленького хорька, который дрожал на холодных камнях, и в его взгляде было что-то тёплое, тихое.

— Тогда я дам тебе имя, — сказал он. — Ты будешь Алон.

Слово повисло в воздухе, как свет в тумане. Хорек посмотрел на него, и в его глазах зажглось что-то новое. Не страх. Не голод. А что-то, что он не мог назвать. Может быть, надежда.

— Алон, — повторил он. Имя было тёплым. Оно было его.

— Теперь ты не один, Алон, — сказал Арнес. — Идём со мной.

Он протянул руку, и Алон, не раздумывая, шагнул к нему. И в этот миг его мир, который был тёмным и холодным, впервые за долгое время наполнился светом. Он не знал, что этот день изменит всё. Что его падение в ноги незнакомца станет началом легенды. Что его имя — Алон — однажды будут произносить с трепетом каждый житель Дримкора, от торговца на площади до старейшины в Зале Знаний.

Но пока он просто стоял рядом с Арнесом, чувствуя, как тепло его руки разливается по телу, как страх отступает, уступая место чему-то новому. И в этом мгновении было начало всего.

Глава 1. Добро пожаловать в Дримкор.

Дом Арнеса стоял на краю обитаемой части Дримкора, там, где город уже начинал редеть, уступая место чистому небу и далёкому горизонту. Это была башня — старая, сложенная из светлого камня, который источал слабое свечение по ночам, словно впитал в себя за тысячи лет всё тепло солнечных лучей. Её называли Башней Трёх Ветров, но никто уже не помнил, почему. Внутри пахло деревом, сухими травами и мёдом. На первом этаже горел очаг, и языки пламени танцевали на стенах, отбрасывая длинные тени, которые двигались в такт с дыханием самого дома.

Арнес любил этот дом. Он любил его тишину по утрам, когда солнце только начинало подниматься из-за облаков, и свет просачивался сквозь щели в ставнях, рисуя на полу золотые полосы. Он любил запах свежего хлеба, который Эндер приносил с рынка, и любил грохот, с которым Азалит просыпался, потому что тот не умел просыпаться тихо — он просыпался так, будто весь мир должен был знать о том, что он снова открыл глаза.

Этим утром Арнес проснулся от того, что на лицо ему упал носок. Мятый, серый, с дыркой на пятке. Он лежал с открытыми глазами, глядя в потолок, и чувствовал, как носок касается его щеки. Это было так нелепо, что он не рассердился. Он просто вздохнул.

— Азалит, — сказал он голосом, в котором не было угрозы. — Я тебя убью.

— Ты не убьёшь! Ты слишком добрый! — донеслось из коридора. Голос был весёлым, как всегда. Он будто смеялся над миром, над его правилами, над самой серьёзностью бытия.

Дверь распахнулась, и в комнату влетел Азалит. Он был похож на вихрь — фиолетово-синие перья, торчащие во все стороны, будто он никогда не причёсывался и не собирался этого делать. Глаза горели утренним безумием, движения были резкими, быстрыми — они не могли быть медленными по определению. Он запрыгнул на кровать и начал прыгать на матрасе, как на батуте, и кровать жалобно скрипела под его весом, грозясь вот-вот развалиться на части.

— Вставай! Мы идём на рынок! Там привезли новые штучки-дрючки! — кричал Азалит, подпрыгивая всё выше. Его голос звенел от восторга.

— Чего? — Арнес приподнялся на локте, скидывая носок с лица. — О чём ты?

— Это разные крутые детали! Для моего нового проекта! Я видел их вчера, когда проходил мимо, но они уже закрывались, и я не успел их купить! Но сегодня я первый, кто их получит!

Арнес сел, проводя рукой по лицу. Он знал этот тон. Это был тон, который означал, что Азалит снова придумал что-то, что наверняка взорвётся, и ему понадобится кто-то, кто будет держать ведро с водой наготове. Арнес вздохнул, чувствуя, как утро начинает превращаться в хаос, как всегда, когда Азалит вставал с кровати.

— Ты придумал новую штуку, с которой разберёшься в процессе? — спросил он, стараясь говорить ровно, хотя внутри уже начинало закипать привычное терпение.

— Ты меня знаешь! — Азалит улыбнулся так широко, что его глаза почти исчезли, превратившись в две яркие щёлочки на сияющем лице. — Это будет великое изобретение! Оно изменит всё!

— Вот именно поэтому я и не хочу вставать, — пробормотал Арнес, но всё же поднялся. Он натянул рубашку, которая лежала на стуле. Она была мягкая, но ему было всё равно. Он не придавал значения тому, как выглядит, потому что его мир не требовал от него красивой обёртки. Он просто был. И этого было достаточно.

— Где Эндер? — спросил он, заправляя рубашку в штаны и пытаясь привести себя в порядок.

— Читает, — ответил Азалит, уже вылетая в коридор. — Как всегда. Я пытался его отвлечь, но он даже не посмотрел на меня. Он просто сказал: «Пять минут» — а потом я увидел, что он уже перевернул страницу, и понял, что он снова в своём мире.

Когда Арнес вышел в общую комнату, Эндер действительно сидел за столом. Он был сгорблен над книгой, и его пальцы медленно скользили по страницам, будто он читал не глазами, а кончиками пальцев, ощущая каждую букву как рельеф на старом пергаменте. Перед ним стояла кружка с чаем. Она давно остыла — на поверхности застыла тонкая плёнка, — но Эндер, казалось, этого не замечал. Он был погружён в другой мир, где время текло иначе, где не было ни Азалита, ни его шумных идей.

— Ты всю ночь читал? — спросил Арнес, проходя к столу и садясь напротив. Он взял кусок хлеба, отломил его и начал жевать, чувствуя, как утренняя усталость медленно отступает под напором аромата свежей выпечки.

— Не всю, — ответил Эндер, не поднимая глаз. — Только до того момента, как Азалит начал прыгать на кровати. — Он говорил спокойно, без осуждения, но в его голосе чувствовалась лёгкая усталость от привычного шума.

— Я не прыгал! — донеслось из коридора. Голос Азалита был полон возмущения. — Я делал зарядку!

— Ты прыгал на кровати, — тихо, но твёрдо повторил Эндер, и уголки его губ слегка дрогнули, выдавая едва заметную улыбку. — Как стрекозёл.

— Я не виноват, что кровать Арнеса — идеальный тренажёр! — Азалит появился в дверях с видом человека, которого только что несправедливо обвинили в великом преступлении. — Она просто просится, чтобы на ней прыгали!

Арнес покачал головой и потянулся к тарелке с лепёшками. На столе уже были мёд, кусок сыра и свежий хлеб — Эндер, видимо, успел сходить на базар до того, как начался хаос. Арнес улыбнулся про себя, чувствуя тёплую благодарность к другу, который всегда заботился о них, даже когда они сами не замечали этого.

— Ты принёс завтрак? — удивился Арнес, хотя на самом деле он не удивлялся — он просто любил произносить это вслух.

— Если не принесу, мы будем есть только то, что принесёт Азалит, — ответил Эндер, наконец поднимая голову. Его взгляд был спокойным, но в нём мелькнул отблеск иронии. — А он приносит одни сосульки из Верхнего Кóра и думает, что это полезно для здоровья.

— Это было один раз! — возмутился Азалит, плюхаясь на свободный стул, который жалобно заскрипел под его весом. — И они были очень вкусные! У них был такой... освежающий вкус!

— Пять раз, — поправил Эндер, и в его голосе послышалось лёгкое удовлетворение. — Я считал. И каждый раз ты говорил, что это «полезно», а потом у тебя болел живот.

— Хватит считать, зануда! — Азалит надулся, но в его глазах уже загорался огонёк веселья. Он не умел долго обижаться.

Они начали есть. Азалит жевал лепёшку и одновременно рассказывал о новой конструкции — какой-то невероятной машине, которая, по его замыслу, должна была летать быстрее ветра и сверкать ярче молнии. Он размахивал руками, описывая детали так, будто видел их перед собой, будто они уже существовали в реальности. Эндер слушал, иногда вставляя короткие реплики:

— Это не работает.

— У тебя нет таких материалов.

— Ты забыл про закон сохранения энергии, — говорил он, и в его голосе слышалась тёплая, почти отеческая усмешка.

Арнес молчал и наблюдал за ними. Это было его любимое время — утро, когда мир ещё не начал требовать от них решений, когда они могли просто быть вместе. Он смотрел, как

Азалит размахивает руками, описывая устройство, которое существует только в его голове, и как Эндер чуть заметно улыбается, когда Азалит заходит в тупик.

Они были такими уже много лет. Азалит — вечный двигатель, всегда с идеей, всегда на грани ломки. Эндер — тихий, наблюдательный, который знал больше, чем говорил. И он, Арнес — который просто был рядом, чтобы они не разнесли дом на части. Он не знал, почему они оказались вместе. Судьба или случай, но они стали семьёй. И эта семья была всем, что у него было.

— Ладно, — сказал он, вставая и отодвигая стул. — Идём на рынок. Ты и твои детали.

— Да! — Азалит вскочил так резко, что стул чуть не опрокинулся. Он вылетел в коридор, и входная дверь грохнула с такой силой, что со стен посыпалась пыль, а на столе задребезжали кружки. Где-то снаружи послышался его радостный крик, который терялся в утреннем воздухе.

Эндер медленно закрыл книгу. Он отпил холодный чай, поморщился — на вкус, который он сам же и создал своим невниманием, — и поднялся, потянувшись так, что хрустнули позвонки.

— Ты ведь знаешь, что он не соберёт эту штуку? — спросил он, глядя на Арнеса, и в его глазах мелькнула тёплая усталость.

— Знаю, — ответил Арнес, надевая лёгкий плащ, который всегда висел у входа. — Но ему нравится процесс. И я не хочу ему мешать. Если он не попробует, он будет думать об этом неделями, а это хуже.

Они вышли следом за Азалитом, и дверь за ними закрылась с тихим стуком, отрезая башню от мира.

Город встречал их шумом. Дримкор никогда не спал, но именно утром он был особенно жив — как огромный организм, который только что проснулся и начал двигаться. Торговцы раскладывали товары, дети носились между ног прохожих, где-то играла музыка — тягучая, мелодичная, будто сама ткань мира вибрировала в такт с дыханием города.

Азалит нёсся вперёд так, будто за ним гнались. Он лавировал между прохожими, подпрыгивая и оборачиваясь каждые несколько шагов, чтобы убедиться, что друзья следуют за ним.

— Арнес, быстрее! А если детали разберут до нас?! — кричал он, взмахивая руками так, что его фиолетовые перья разлетались в разные стороны, создавая вокруг него сияющий ореол.

— Их не разберут, — спокойно ответил Арнес, не ускоряя шага. Он знал, что нет смысла торопиться — Азалит всегда так переживал, и это была часть его очарования.

— Ты не понимаешь! Там могут быть очень редкие детали! Я такие никогда не видел!

— Какие? — спросил Арнес, хотя знал, что ответа не будет.

— Я пока не знаю! — крикнул Азалит, уже скрываясь в толпе. — Но если они редкие — значит, их надо брать!

Эндер шёл чуть позади, держа книгу под мышкой. Он не вмешивался — просто наблюдал. За тем, как Азалит мечется между лавками, как Арнес идёт за ним с невозмутимостью скалы, и как весь этот спектакль выглядит со стороны — как бесконечный танец, в котором каждый знал свою роль.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.